

Разгадка тайны Стоунхенджа

Автор:

Александр Волков

Разгадка тайны Стоунхенджа

Александр Владимирович Волков

Загадочные места мира

Каменные кольца Стоунхенджа столетиями задают загадки исследователям. Вокруг этих камней вьется множество мифов, легенд и гипотез. Как только удалось возвести это грандиозное сооружение? Для чего? Какие ритуалы здесь совершались? Какие праздники проводились? Кто приходил сюда? Кому, наконец, принадлежал Стоунхендж? Это – один из самых выдающихся памятников мегалитической культуры, существовавшей в Европе на исходе неолита. До сих пор остается не вполне ясным его назначение. Судя по всему, здесь проводились ритуальные празднества, совершались погребения, устраивались собрания. Использовали Стоунхендж и для наблюдений за звездным небом. Со временем это сооружение становилось все грандиознее. Сюда стекались люди из отдаленных районов Европы. Так что же нового мы узнали о Стоунхендже за последние годы?

Александр Волков

Разгадка тайны Стоунхенджа

<e><es>Предрассудок! он обломок

<e>Давней правды. Храм упал;

<e>А руин его потомок

<e>Языка не разгадал.

<ea>Евгений Баратынский

© Волков А. В., 2015

© ООО «Издательство «Вече», 2015

1. Люди всматриваются в Стоунхендж

В английском графстве Уилтшир, в 130 километрах к юго-западу от Лондона и тринадцати километрах от городка Солсбери, расположен Стоунхендж.

Ни один доисторический памятник Европы не привлекает к себе такого пристального внимания, как Стоунхендж – эта груда камней, вздыбленных каким-то нечеловеческим усилием. Вот уже четыре с половиной тысячи лет они молча взирают на окрестную равнину – тем многословнее объяснения историков, стремящихся понять, ради чего «громоздили Оссу на Пелион», возводя этот «сад камней», и тем красноречивее фантазии любителей «тайн веков». Стоунхендж считается одним из наиболее загадочных памятников Европы, это самый знаменитый монумент ее древнейшего прошлого.

Стоунхендж в июле 2008 года

Он до сих пор поражает и восхищает всех, кому доводилось его видеть. Каменные кольца Стоунхенджа столетиями задают нам загадки. Вокруг этих камней вьется множество мифов, легенд и гипотез. Как только удалось возвести это грандиозное сооружение? Для чего? Какие ритуалы здесь совершались? Какие праздники проводились? Кто приходил сюда? Кому, наконец, принадлежал Стоунхендж?

Споры о назначении Стоунхенджа не окончены. Ведь несмотря на то что его изучают вот уже три с половиной века, о нем известно не так уж и много. Лишь по крупицам мы собираем ответы на все эти вопросы, усердно смешивая факты с гипотезами.

Чем были камни Стоунхенджа? Величественной сценой, где под открытым небом разыгрывались обряды и празднества, завещанные отцами? Или же это было кладбище, привлекавшее внимание всех, кто жил окрест, и каждый камень – это могильная плита? Или перед нами каменный календарь, сработанный почти с той же обстоятельностью, что и монументы Египта? Ни один папирусный свиток и даже ни одна настенная надпись не наставят на нужный ответ.

Среди просторной равнины высится то ли распавшийся храм, то ли сокрушенная вражьей силой крепость, то ли подножие невидимого, устремленного ввысь монумента.

«Издалека уединенная серая каменная громада Стоунхенджа кажется маленькой и затерянной среди безграничной волнистой равнины. Но вблизи святилище вырастает, становится гигантским и венчает этот ландшафт, в котором нет ничего прочного и строго очерченного, кроме этих вздымающихся столбов», – пишет немецкий историк Сибилла фон Реден в книге «След циклопов».

Десятки широких глыб высотой в несколько метров словно вырастают из-под земли, кустясь каменной чащей. Когда-то их вершины венчал архитрав, образованный из мощных плит. Из этих каменных перемычек, перекинутых с одной опоры на другую, теперь остались лишь единицы.

Вся архитектурная композиция свидетельствует, что строители этого древнего сооружения имели очень четкое представление о перспективе. Удивительна и работа камнерезов, тех, кто обтесывал громадные глыбы, вытачивал в них выступы и углубления.

Средневековый писатель Гальфрид Монмутский приписывал строительство Стоунхенджа волшебнику Мерлину. Другие говорили о великанах или их злокозненной ровне – дьяволе, деле его рук и копыт. В XVII веке английский архитектор Иниго Джонс предположил, что это руины храма, воздвигнутого римлянами, ведь те оставили немало блистательных памятников зодчества.

Позднее считалось, что это святилище, где кельтские жрецы – друиды – совершали человеческие жертвоприношения.

Однако каменный оплот, возведенный на равнине Солсбери, почти на тысячу лет старше, чем вера друидов. На самом деле, Стоунхендж – это один из самых выдающихся памятников мегалитической культуры (греч. *megas* – большой; *lithos* – камень), существовавшей в Европе между 4500 и 2000 годами до нашей эры, между неолитом (так называется заключительная стадия каменного века, когда человек стал заниматься земледелием и животноводством и перешел к оседлому образу жизни. – А. В.) и бронзовым веком.

Сегодня мы знаем, что этот величественный монумент возводился на протяжении почти полутора тысячелетий. Он оказался «памятником на все времена». Из века в век он перестраивался, Англию заселяли всё новые племена и народы. Тем не менее все, кто жил в здешнем краю, с благоговением относились к громадным глыбам, устремившимся в небо. Эти величавые камни внушали трепет всем, кто сюда приходил.

В XX-XXI веках археологические исследования показали, что Стоунхендж был лишь частью – главной частью – грандиозного сакрального комплекса, который раскинулся на обширной территории. Ее впору назвать «священным округом Стоунхендж». Этот «округ» был гораздо больше, чем каменное кольцо, привлекающее каждый год сотни тысяч туристов.

Своим названием Стоунхендж обязан англосаксам, которым думалось, что камни здесь просто висят в воздухе. Стоунхендж казался им творением мага, который одним мановением руки заставил камни подняться ввысь. С древнеанглийского языка это название переводится как «висячие камни», или «(место) висячих камней».

Вторая составная часть этого названия – «хендж» – теперь используется как археологический термин, который обозначает целый класс построек времен неолита. Как сказано в «Археологическом словаре» (У. Брейд, Д. Трамп), «хендж, вид ритуальных памятников, встречающийся только на Британских островах. Хендж состоит из округлого пространства – от 150 до 1700 футов (от 45,7 до 518,16 м) в поперечнике, – ограниченного рвом, с внешней стороны которого насыпан вал».

Калланиш – «Шотландский Стоунхендж»

Итак, Стоунхендж, как и любой хендж, имеет форму круга. Для многих монументов эпохи неолита важнейший геометрический мотив – это круг. Ведь сооружения, имеющие форму круга, кажутся идеально законченными. Такова особенность восприятия мира человеком.

Сам по себе Стоунхендж напоминает каменные кольца, возведенные на Оркнейских островах, близ северного побережья Шотландии, и известные нам под названием «Круг Бродгара». В Британии сохранились и другие памятники, напоминающие Стоунхендж. В них тоже совершались какие-то обряды, устраивались празднества. Все эти монументы относятся к эпохе позднего неолита и раннего бронзового века. Это и расположенный неподалеку Эйвбери, с которым Стоунхендж долго соперничал, и Стэнтон-Дрю в окрестности Бристоля, и Калланиш – «Шотландский Стоунхендж», лежащий на острове Льюис, который входит в состав Гебридских островов.

В кольце гипотез

Магия мегалитов рано породила необычайное соперничество мнений. Со Стоунхенджем связаны многочисленные загадки, нерешенные и поныне.

В Англии о происхождении Стоунхенджа спорят, по крайней мере, со времен Гальфрида Монмутского, который изложил лишь одну, симпатичную ему, точку зрения.

Уже в XVII веке формируется научный подход к изучению памятников культуры мегалитов. Эксцентричные любители древностей вместо того, чтобы описывать деяния волшебников и свершения великанов, начинают пристально осматривать сами эти монументы и участки земли, прилегающие к ним. Они что-то измеряют и копают, вчитываются в старинные хроники, вдумываются, какие племена и народы, жившие здесь в древности, могли бы воздвигнуть нечто подобное и почему они это сделали.

К чему всё это привело? Намеков и указаний на сотворение Стоунхенджа – легион. Его строительство приписывали римлянам, датчанам, финикийцам, египтянам, даже сказочным феям и беженцам с затонувшей Атлантиды.

Например, сами размеры этой постройки заставляют вспомнить о египетских пирамидах. Одно время думали, что сын какого-нибудь кельтского вождя, побывав (может быть, заложником) в Египте, изучил там секреты строительства пирамид. Теперь мы знаем, что Стоунхендж начали возводить не только задолго до того, как в Южной Англии расселились кельты, но и чуть ли не раньше, чем приступили к строительству пирамид в Египте.

В одном из библиографических исследований, появившихся около 1900 года, отмечает австрийский культуролог Вальтер Мюсс, было сказано, что существует 947 (!) «теорий» происхождения Стоунхенджа. За минувшие сто лет, несмотря на все успехи археологов, число таких «теорий» заметно возросло. Разброс идей поразительно широк.

А сколько разных домыслов высказывалось о том, для чего была возведена эта столь же странная, сколь и грандиозная постройка! Так что такое Стоунхендж?

Громадный некрополь, где упокоились бранные тела королей? И прах всех погребенных в этой земле взывает к доводам логики.

Или здесь проводились народные собрания? Или – народ уже разогнан по домам – здесь располагаются легионы Цезаря, укротившего мощь камней, как весь «туманный Альбион»? Или – воины неуклюже удаляются – в центр круга, огражденного камнями, вступают дамы былых времен: «дочь Рима, Флора, перл бесценный», Архилла там, «Таида с ней»? Начинаются танцы...

Или всё замирает в кругу молчаливых камней Стоунхенджа, все посетители поклоняются Солнцу или Луне? Стоунхендж – святилище? В самом деле, чаще всего его считают храмом, а наполняя пространство этого святилища паствой, заставляют ее собираться – тысячи лет назад – для того, чтобы встретить счастливый день отступления мрака, день возвращения света, день солнцестояния, когда солнечный свет, словно рассекая стены, ворвется в самый центр храма, в его святая святых.

А может, Стоунхендж был оплотом древней науки, обсерваторией каменного века, где само расположение камней позволяло предсказывать астрономические события – не только восход Солнца в важнейшие дни года, но и сроки затмений Луны?

Или – что-то шуршит в траве, что-то бросается к ногам – здесь почитали богиню змей? Грозная поступь короля разгоняет и гадов, и жрецов. Королевский дворец, да?

Но нет, видение рассеивается, как морок, и вслед за звуком шагов в проемы между камнями врываются быки. Стоунхендж – загон для скота, огороженный, чем пришлось, – камнями? И снова откуда-то из-под глыб мелькают тени в жреческих колпаках. В их руках – ножи. Они рассекают воздух, они наносят удары. Как иронично заметил немецкий публицист Людвиг Берне, с тех пор, как Пифагор в благодарность за открытие своей теоремы совершил гекатомбу богам, при каждом новом открытии истины все скоты дрожат от страха. Так здесь совершались жертвы? Алтарный камень был обагрён кровью то ли людей, то ли скотов? Голова кругом идет от гипотез.

В любом случае, если строители Стоунхенджа затратили столько времени и сил, чтобы возвести подобный монумент, они непременно вкладывали в него какой-то важнейший для них смысл.

Камни Стоунхенджа

Сегодня от каменных колец Стоунхенджа сохранилось менее половины камней, но и этого достаточно, чтобы реконструировать первоначальный вид постройки.

Два каменных кольца образуют Стоунхендж. Два кольца громадных каменных глыб, вознесшихся ввысь как миниатюрные горы. Подвиг строителей изумляет и в наши дни. Постройка святилища потребовала невероятных усилий.

Именно внешний круг серых камней сразу привлекает внимание. С этим согласны все, кто бывал в Стоунхендже. Это наружное кольцо состоит из установленных вертикально монолитов прямоугольной формы. Это глыбы

песчаника, так называемые сарсеновые блоки.

План современного Стоунхенджа

По одной версии, их название – «сарсен» – происходит от искаженного «сарацин» – «пришелец». Известна запись, оставленная неким полковником Ричардом Симондсом в 1644 году, в разгар Английской революции, когда королевская армия расположилась в здешнем краю: «В этом месте полно огромных серых голых камней, какие редко можно встретить... местные жители называют их камнями сарацин». По другой версии, их название образовано от англосаксонских слов *sar* – “тревожный” и *stan* – “камень”».

Часть этих глыб еще и сегодня попарно соединена перекрытиями, положенными на них сверху, – почти столь же громоздкими каменными плитами. Раньше такие перекрытия покоились на каждой паре камней. Сегодня уцелело лишь пять этих плит. Время не пощадило Стоунхендж, хотя его строители сделали все возможное, чтобы он простоял века. Те же верхние плиты были очень надежно закреплены с помощью пазов и шипов. Для этого на верхнем конце вертикально стоявших блоков вытачивали каменные штыри, а с нижней стороны перемычки – отверстия под них.

Диаметр внешнего круга составляет 29 метров 25 сантиметров, если измерять его по внутренней поверхности камней. Каждый из них весит в среднем 25 тонн, а их высота равна четырем метрам. Самый большой камень достигает в высоту 5,4 метра, но он почти на полтора метра врыт в землю.

К северу от Стоунхенджа до сих пор можно встретить такие же громадные глыбы серого песчаника, какие использовали древние строители при возведении внешнего кольца. Очевидно, их доставляли сюда волоком, перекатывая на деревянных салазках. Впрягались в такую упряжь, как показывают расчеты, сотни людей. Возможно, использовали и быков.

Внутри внешнего круга расположен другой круг, составленный из так называемых голубых камней (bluestones). Он составляет в поперечнике 22,8

метра. По-видимому, здесь было установлено 60 монолитов. Теперь вертикальное положение сохранили всего девять камней.

Подобные камни не характерны для ландшафта Южной Англии. Это – долериты, крупнозернистые базальтовые глыбы. Со временем они окрасились в голубые тона. Отсюда и их название. Как выяснилось, их привезли сюда издалека – из гор, лежащих на юго-западе Уэльса, за 380 километров от Стоунхенджа.

Кольцо из голубых камней окружает еще одну каменную постройку – «подкову», установленную в центральной части Стоунхенджа. Своей разомкнутой стороной она обращена на северо-восток. Состоит эта громадная подкова из песчаниковых трилитов – «трехкаменных ворот». Так называют пару глыб, на которых лежит каменное же перекрытие. Ширина проема, разделяющего эти монолиты, составляет порядка 30 сантиметров. Высота глыб – от шести до семи с половиной метров. Весили они около 50 тонн каждая.

Со временем подкова распалась. Известно, что центральный трилит обрушился в 1574 году. К этому времени один из трилитов уже был частично разрушен. Еще один упал в январе 1797 года, но впоследствии его заново установили.

Наконец, внутри этой громадной подковы выстроена еще одна группа одиночных голубых камней высотой от 1,8 до 2,4 метра. Они расположены тоже в виде подковы, но более миниатюрной. Они окружают самый центр постройки. Там находится большой плоский камень. Его называют Алтарным.

Все это каменное сооружение опоясано кольцевым рвом, который достигает в поперечнике 115 метров. Этот ров окаймляет сакральное пространство Стоунхенджа. С внутренней стороны рва возведен земляной вал. Рядом с ним обнаружено 56 ям диаметром от 0,9 до 1,1 метра. Они названы в честь человека, отыскавшего их, английского исследователя XVII века Джона Обри, – Aubrey Holes, «лунками Обри».

Широкая насыпная дорога («Авеню» или «Аллея», как ее называют) ведет от Стоунхенджа к реке Эйвон, протекающей почти в трех километрах отсюда. Несколько тысяч лет назад по этой дороге (ее ширина превышает 30 метров), очевидно, шли люди, направлявшиеся в Стоунхендж. Здесь совершались торжественные процессии.

Главный вход в Стоунхендж располагался с северо-восточной стороны. Посетители проходили мимо шестиметрового камня, напоминающего эшафот. Быть может, поначалу вход был обрамлен двумя каменными глыбами, но вторая не сохранилась.

Итак, несколько камней Стоунхенджа выделяются среди других.

За пределами большого каменного кольца, в стороне от рва с земляным валом, одиноко высится Пяточный камень. В день летнего солнцестояния, если вы расположитесь в центре Стоунхенджа, Солнце будет подниматься прямо над этим монолитом. Это заметно накренившаяся, необработанная каменная глыба. Сейчас она возвышается на 4 метра 80 сантиметров над землей. Расположена же она на расстоянии 76,8 метра от геометрического центра Стоунхенджа.

Пяточный камень

Легенда, бытующая в здешних краях, объясняет, почему этот камень так назван. Случилось так, что дьявол купил камни у одной женщины, жившей в Ирландии, и решил перенести их на равнину в окрестности Солсбери. Вот только один из камней он выронил в реку Эйвон, остальные же разбросал по равнине. Сделав это, дьявол громко воскликнул: «Пусть же никто не догадается, как оказались здесь эти камни». И тут послышался голос монаха, жившего там: «Надейся-надейся на это!» Рассердившись, лукавый враг играючи швырнул в доброго монаха огромный камень, но Бог отвел его руку, и каменная глыба лишь задела пятку благочестивого человека, спасши его тело так же, как спасена была и его душа. Когда же камень вонзился в землю, прямо из-за него, грозное, словно лик Господень над чертом, вознеслось Солнце. Тут же нечистому пришлось бежать. С тех пор камень так и зовут «Пяточным».

Другие же полагают, что Friar's Heel получил свое название от имени германской богини Фрейи, а также валлийского слова, обозначающего «путь».

Однако, как ни занятны эти поверья, лингвисты говорят, что название Пяточного камня, очевидно, произошло от англосаксонского глагола *helan* – «прятать».

Ведь камень буквально прячет за собой Солнце, прежде чем в день солнцестояния оно поднимется над ним.

Именно это необычное расположение Пяточного камня и побудило многих исследователей и энтузиастов предположить, что Стоунхендж был еще и доисторической обсерваторией. Его служители, ориентируясь по тому, когда Солнце достигнет Пяточного камня, определяли, например, порядок полевых работ.

Внутри подковы, состоящей из пяти трилитов, близ геометрического центра Стоунхенджа, прямо на земле лежит глыба длиной в пять метров, шириной в метр и толщиной в полметра. Глыба из зеленого песчаника. Это Алтарный камень, весящий шесть тонн. Он заметно отличается от ближайших к нему голубых камней.

Вокруг Алтарного камня видны следы прежних раскопок. Долгое время искатели кладов не оставляли этот камень в покое, ведь они верили в то, что в самом центре Стоунхенджа погребен некий знатный вождь, живший в Британии много веков назад. И, разумеется, рядом с ним покоится золотой клад – много золота, так и не доставшегося пока никому.

Американский исследователь Стоунхенджа, уроженец Англии, Джеральд Хокинс в своей книге «Разгадка тайны Стоунхенджа», подготовленной им в сотрудничестве с Джоном Уайтом (она выпущена издательством «Вече» в 2004 году), пишет об Алтарном камне следующее:

«В 1958 году была обнаружена самая интересная и самая загадочная деталь этого кольца – пустая теперь яма на его юго-западной стороне. Эта яма... способна вместить очень большой камень, может быть, широкий и плоский, как стол или алтарь. Был ли когда-нибудь в ней установлен такой камень – может быть, даже тот самый камень, который теперь лежит неподалеку от центра и романтически называется “Алтарным”?»»

Еще один камень, «Эшафот», сарсеновый монолит длиной 6,3 метра, давно лежит на земле, в стороне от центра, – возможно, прямо поперек той ямы, в которой некогда был установлен. После дождя на нем проступают рыжеватые пятна. Многие принимают их за следы крови, пролитой здесь безвинными жертвами. Ведь мрачное предание гласит, что по бороздкам, прорезающим его

поверхность когда-то «бежала горячая кровь жертв, закланных друидами». Однако историки напоминают о том, что кровь давно бы выветрилась, ее бы смыли дождевая вода и снег.

«Эшафот»

На самом деле это вкрапления обычной ржавчины, или, говоря научным языком, оксида железа. Поэтому уверять, что камень служил древним жителям Британии эшафотом или жертвенником, было бы, наверное, ошибкой. Никаких доказательств тому нет.

Возможно, во время очередной перестройки Стоунхенджа этот камень решили закопать – вырыли яму и столкнули его туда. А может быть, он еще в XVII веке стоял вертикально, но твердой уверенности в этом нет.

Увы, со временем камни Стоунхенджа кренились и падали. В XX веке реставраторы несколько раз принимались за неблагодарную работу – пытались «привести в порядок» распавшиеся руины. Британский историк Брайан Эдвардс в своей докторской диссертации подробно описал четыре такие попытки «приукрашивания» Стоунхенджа. Они осуществлялись в 1901, 1919, 1958 и 1964 годах. Если каменные глыбы не хотели стоять прямо, клонились, их основание заливали бетоном. Этот фундамент должен был уберечь многотонные блоки от внезапного падения. Следы современного вмешательства были стыдливо присыпаны землей и теперь давно поросли травой. «Этот монумент, по справедливости, уже нельзя назвать творением людей доисторической эпохи», – так прокомментировал современную историю Стоунхенджа Эдвардс.

Однако – несмотря на все разрушения и эти, впрочем, неприметные переделки – Стоунхендж и сегодня производит грандиозное впечатление. Поражает и замысел тех, кто возводил это святилище несколько тысячелетий назад, и невероятные усилия, приложенные ими, чтобы воплотить свой план.

По следам прорицателя Мерлина

В конце бронзового века Стоунхендж опустел. На две тысячи лет он погрузился в забвение. Никто из античных авторов не упомянул о нем. Можно даже подумать, что римляне, несколько веков правившие Британией, ничего не знали о Стоунхендже. Но вот ведь молчат и они. Говорят только мифы. Вот один из таких мифов, повествующих о том, что было после ухода римлян, в пересказе российского историка Надежды Широковой.

«В эту эпоху Британия была захвачена германскими племенами, самым воинственным из которых было племя саксов. Бритты мужественно защищали свою землю, и первая большая битва между ними и захватчиками произошла, согласно летописям, в 455 году при Аилесфорде. Вождем бриттов был Вортигерн, провозгласивший себя королем одной из провинций Уэльса. Во главе саксов стоял ужасный Хенгист. Победив саксов, Вортигерн отбросил их к самому морю. Полная победа была уже близко, но тут на горе себе и всей Британии он безумно влюбился в прекрасную Ровену, дочь Хенгиста. Чтобы добиться ее руки, он уступил Хенгисту область Кента.

Ровена была злой женщиной, под стать своему ужасному отцу. Она отравила сына своего супруга – доблестного Вортимера. Перед смертью он проклял саксов и предрек, что они будут бессильны перед бриттами, пока его собственные кости, голова Брана Благословенного и золотые драконы, зарытые в землю Луцем, сыном Бели, останутся скрытыми в земле Британии. Но Ровена собрала вождей бриттов и вождей саксов на большой пир, который должен был происходить в новогоднюю ночь в центре круга менгиров (вертикально установленных камней. – А. В.) Стоунхенджа. Она знала, что в новогоднюю ночь менгиры покидают свои места и идут к реке напиться воды. А под этими менгирами и были спрятаны реликвии, о которых говорил Вортимер. Когда камни сдвинулись с места, коварная Ровена захватила их, а воины саксов выхватили оружие, тайком принесенное на пир, и перебили безоружных бриттов» («Мифы кельтских народов»).

А вот средневековые авторы, в отличие от античных, замечают самый прославленный теперь памятник Англии. Около 1130 года Генрих Хантингдонский в своей «Истории английского народа» причисляет Stanenges к знаменитым английским древностям (список их невелик, причем из четырех чудес Англии, упомянутых им, все остальные были природного происхождения).

Вот как он описывает этот монумент, поразивший его воображение: здесь «камни дивной величины были поставлены на манер дверных косяков, так что одна дверь как бы громоздится на другую, и никому не ведомо, каким искусством столь огромные камни были подняты на такую высоту и по какой причине» (цитируется по книге Джеральда Хокинса и Джона Уайта «Разгадка тайны Стоунхенджа»).

Более подробно о нем рассказывает английский епископ и хронист Гальфрид (Джеффри) Монмутский (около 1100-1155), автор «Истории бриттов» («Истории королей Британии») и «Жизни Мерлина».

«Гальфрид, был, конечно, историком. По крайней мере, именно так представлял он стоящие перед ним задачи, – отмечал российский филолог А. Д. Михайлов. – Но историком он был довольно своеобразным. Дело в том, что, рассказывая об исторических судьбах кельтов, он многое сочинил, придумал, нафантазировал...

Нет, мы совсем не хотим сказать, что Гальфрид Монмутский все сочинил, все придумал... Кое-что он заимствовал из сочинений, которые до нас не дошли (их существование, конечно, весьма гипотетично), кое-что из устной традиции, восстановить которую удастся опять-таки очень приблизительно. Но анализ текста “Истории”... показывает, что творческая фантазия играла в работе писателя первостепенную роль».

Литературная традиция, приписывающая возведение мегалитических монументов легендарным и фантастическим персонажам, насчитывает вот уже почти девять столетий. Именно Гальфрид Монмутский поведал о том, что Стоунхендж воздвиг волшебник Мерлин.

В «Истории бриттов», завершённой им между 1135 и 1138 годами, Гальфрид щедро мешает правду с вымыслом. В частности, он рассказывает о том, как легендарный король бриттов Аврелий Амброзий сокрушил саксов, которыми командовал уже знакомый нам по кельтскому мифу Хенгист. Ужасный злодей пал в бою и, как благочестиво заметил историк, отправился в свой последний путь в преисподнюю. Настала мирная жизнь.

«Скорбя о разорении Лондона, он (Аврелий Амброзий. – А. В.) призвал отовсюду его уцелевших граждан и приступил к восстановлению города. Оставаясь там же, он правит своим государством, пробуждает погруженные в сон законы и

раздает внукам поместья, утраченные еще их дедами... Все его помыслы были сосредоточены на возрождении королевства, восстановлении церквей, укреплении мира и законности, соблюдении правосудия».

Но среди немедленных забот, которые ждали короля, была еще одна, коей он не мог пренебречь, ибо души павших сподвижников, униженные врагами, напоминали ему о ней. Уладив всё, что требовалось, он прибыл в монастырь, «где покоились наместники и военачальники, которых коварно перебил нечестивец Хенгист».

«И вот, созвав отовсюду искусных в своем ремесле каменщиков и плотников, он повелел им хорошенько подумать и измыслить новое и доселе невиданное сооружение, которым он бы увековечил память столь многих мужей. Но все они, как один, не доверяя своим дарованиям, отказались выполнить его повеление».

Лишь архиепископ, представший перед королем, сказал: «Если существует кто-либо способный взяться за приказанное тобой, то это прорицатель... Мерлин. Полагаю, что во всем королевстве твоём нет никого, чей ум был бы проницательнее и прозорливее как в предсказаниях будущего, так и в придумывании хитроумных орудий. Прикажи доставить его к тебе. Пусть он покажет свои дарования и соорудит то, чего ты так страстно желаешь».

Встретившись с королем, Мерлин поведал: «Если ты хочешь украсить могилу убитых мужей отменно прочным сооружением, пошли к Кольцу Великанов, которое находится на горе Килларао в Ибернии (ныне Ирландия. – А. В.). Оно выложено камнями, с которыми никто из людей нашего времени не мог бы управиться, не подчинив искусства уму. Камни огромны, и нет никого, чья сила могла бы их сдвинуть. И если расположить эти глыбы вокруг площадки, где покоятся тела убиенных, так же, как это сделано там, они тут встанут навеки».

Услышав эти слова, Аврелий усмехнулся, заметив: «Как это так? Везти столь огромные камни из столь отдаленного королевства, точно в Британии не найдется камней для задуманного мною сооружения!»

Но Мерлин развеял его сомнения, ибо подобных камней не было нигде на свете: «Камни исполнены тайн и придают лечебные свойства различным снадобьям. Некогда великаны вывезли их из крайних пределов Африки и установили в Ибернии, где тогда обитали. Выдолбив в этих камнях углубления, они устроили

для себя купальни, которыми пользовались, когда их одолевали недуги. Они поливали камни водой, углубления в них наполнялись ею, и недужные, погрузившись в нее, исцелялись. Они также примешивали истолченные в порошок камни к отварам из трав, и раны быстро затягивались. Там нет камня, который был бы лишен лекарственных свойств».

Долог был путь к ирландскому острову, но бесплоден. Тщетно пытались бритты разобрать Кольцо Великанов, прилагая к нему и канаты, и лестницы, и бечевы, и другие орудия. Сотворенное великанами мог порушить только волшебник. И вот, взявшись за дело, Мерлин «сдвинул камни с невероятной легкостью; сдвинутые им глыбы он заставил перетащить к кораблям и на них погрузить». Поднялся попутный ветер, и быстро корабли домчали бесценный груз до британского берега, а оттуда усилиями добросердечных бриттов камни были отвезены к могилам убиенных мужей.

И вот настал час торжества. Уладив все дела в своем государстве, «Аврелий повелел Мерлину установить вокруг могил убиенных камни, привезенные им из Ибернии, и тот, повинувшись королевскому приказанию, установил их вокруг могил не иначе, чем они были расставлены на горе Килларао в Ибернии, и доказал тем самым, что разум сильнее мощи».

Так Мерлин обрел свою славу, воины – вечный покой, а Стоунхендж, ибо это он был Кольцом Великанов, – самую знаменитую свою легенду.

В рукописях XIV-XV веков мы находим первые изображения Стоунхенджа. Вскоре историк Полидор Верджил (1470-1555) еще раз напомнит, как Мерлин строил эту громаду. Случилось это в то время, когда в Британию вторглись англосаксы, и Мерлину помогло то, что он был волшебником. Силой своего колдовства он установил камни так, как немислимо было сделать простому человеку. Отныне эти громадные камни стояли «в форме короны».

Около 1580 года английский антиквар Уильям Ламбард (1536-1601) впервые отказался от такой «первопричины» появления Стоунхенджа, как волшебство. Он обратил внимание на то, что концы каменных опор, поддерживавших перекрытия, как и концевые части самих перекрытий, были обточены точно так же, как плотники привыкли обтачивать концы бревен, стягивая их в единую постройку.

Он же лишил Мерлина и другой работы. По легенде, тот перенес камни, составившие Стоунхендж, из Ирландии, поколдовав над ними. Ламбард, исходив окрестности, убедился, что на горной гряде Мальборо, лежащей примерно в тридцати километрах от Стоунхенджа, много точно таких же сарсеновых глыб, из которых возведено каменное кольцо Стоунхенджа.

Друиды сменяют датчан

Наконец, в 1655 году свет увидела первая книга, посвященная Стоунхенджу. Ее автором был английский архитектор Иниго Джонс (1573-1652), который по поручению короля Якова I приступил к изучению древней постройки (книга вышла уже после смерти Джонса и была собрана из заметок, оставленных им; кроме того, королевская власть в Англии к этому времени была свергнута Кромвелем и его сторонниками. – А. В.).

Король посетил Стоунхендж в начале XVII века и был поражен величественным видом здешних руин. Он поручил Джонсу нарисовать план этого монумента и выяснить, как удалось его возвести.

Иниго Джонс. Портрет работы Антониса Ван Дейка

Хокинс и Уайт в книге «Разгадка тайны Стоунхенджа» так оценивают работу, сделанную Джонсом: «Эта книга являет собой разительный пример того, что происходит, когда большой специалист берется за разрешение какой-то проблемы в своей области, не располагая фактами. Иниго Джонс рассматривал Стоунхендж глазами архитектора, подходил к нему, как к архитектурной загадке, и сделал несколько опирающихся на архитектуру выводов, которые были столь же логически обоснованы, как и неизбежно неверны. Эта книга – поразительный документ, настоящий клад тонких наблюдений, пронизательного анализа, всевозможных сведений (далеко не всегда неверных) и первоклассной логики, основанной на легендах».

Иниго Джонс решительно отказал древним жителям Британии в способностях, которые помогли бы им построить это «величественное по виду» сооружение. Ведь британцы, писал Джонс, судия суровый и беспристрастный, были «диким и варварским народом, не знавшим вовсе употребления одежды... не обладающим знаниями... чтобы воздвигать величественные здания или же столь замечательные сооружения, как Стоунхенг... А потому достаточно сказать, что Стоунхенг не создан ни друидами, ни древними британцами; мудрость друидов заключалась более в созерцании, нежели в умениях, а древние британцы первой славой своей почитали не знать никаких искусств».

В конце концов Джонс увидел в этом монументе все характерные черты классической римской архитектуры. «Памятуя о великолепии, которое древние римляне в эпоху преуспевания придавали всем своим сооружениям... о их познаниях и опыте во всех искусствах и науке, о хитроумных их приспособлениях для постройки высочайших зданий, а также об их строительном ордере и о принятой у них манере, я прихожу к выводу, что Стоунхенг был построен римлянами, и они одни были его создателями... Но если мне возразят: коли Стоунхенг – это римская постройка, так почему же ни один римский автор о нем не упоминает? – то я отвечу: их историки вовсе не описывали каждую постройку или деяние римлян, иначе сколь обширными были бы их труды!»

По предположению Джонса, римляне, покорив Британию, возвели здесь обычный для них храм, посвященный богу неба Целу. Доводы же, это доказывающие, таковы. Храм воздвигнут на равнине под открытым небом. Кого же еще почитать здесь, как не бога неба? Храм имеет форму круга, подобно круглой Земле, обнимаемой небом. Камни, из которых он сложен, устремляются к небу, словно языки пламени, так ведь и огонь – это небесная стихия.

К тем, кто продолжит его труд, Джонс обратился с такими словами: «Привел ли я в этом плаваньи мою барку в желанный порт Истины, я предоставляю решать искусным лоцманам. Как бы то ни было, я дерзнул положить начало предприятию и направить его так, чтобы другие соблазнились вновь отправиться в такое путешествие или же повторить мое, но подробнее и шире, в чем да споспешествует им желанный успех и попутный ветер да приведет их к более полному и верному открытию».

Число его последователей быстро росло. Тем не менее в ближайшие годы появляются и другие догадки, которые совсем иначе объясняют происхождение

Стоунхенджа. Забытый памятник классической древности обретает всё новых творцов, В вихре споров он, словно корабль, гонимый бурей, прибывает то к одному берегу, то к другому, пытаюсь найти отправной пункт, где был снаряжен.

В 1663 году известный врач Уолтер Чарлтон (1619-1707), лечивший короля Карла II (к этому времени Кромвель умер, и в Англии была реставрирована королевская власть. – А. В.), предположил, что в ту далекую пору, когда Англией правили датчане, здесь, в Стоунхендже, выбирали монарха и что датские вельможи, которым надлежало сделать свой выбор, рассаживались на отводимых им почетных местах – на громадных плитах, перекрывавших каменные блоки. В качестве неоспоримого довода он указал на имеющиеся в Дании мегалиты. Традиции их строить датчане следовали и на английской земле.

Услышав такое, другой любитель древностей, Джон Обри (1626-1697), дал ответ-отповедь: «Ужасно высокое место отведено для вельмож, а ведь им подобает сохранять трезвый взгляд и здравый рассудок. Разве можно допустить, чтобы у них кружилась голова и всё плыло перед глазами?»

Насмешливая критика не смутила Чарлтона. Свое открытие он подробно описал в книге «Хореа Гигантум, или Самая знаменитая древность Великобритании, в просторечии именуемая Стоун-Хенг, возведенная на Солсберийской равнине, восстановленная в собственности датчан».

«Трудолюбиво сравнив Стоун-Хенг с другими подобными древностями... в Дании, – писал Чарлтон, – я теперь... полагаю, что он был воздвигнут датчанами, когда они покорили нашу страну, и предназначался главным образом, если не только лишь для того, чтобы быть королевским двором или местом выборов и коронации их королей, согласно с некоторым странным обычаем, еще более древним...»

У этой теории сыскались даже свои авторитетные почитатели.

«Ты ль не вернешь больным их прежних сил,

Когда ты даже камни воскресил?

Датчане (власть утратив над страной),

Над саксами вознесены тобой.

Открыл ты, что Стоун-Хенг – совсем не храм,

А трон, воздвигнутый великим королям».

Такими стихами отозвался на появление его книги знаменитый в то время поэт Джон Драйден, первый английский поэт-лауреат, первый придворный драматург, первый официальный историограф и, как его менее почтительно именуют современные филологи, «литературный диктатор последней трети XVII века».

Однако споры вокруг Стоунхенджа лишь разгорались. В 1676 году британский любитель древностей Эйлетт Саммс (1636? – 1679?) приписал его возведение финикийцам. У этой фантастичной идеи тоже нашлись сторонники.

Вскоре свершилось и неизбежное. В конце XVII века Джон Обри стал первым, кто посчитал, что монумент построили местные жители. Он же обратил внимание на то, что подобные памятники есть в Шотландии и Уэльсе.

Хокинс и Уайт отмечают несомненные заслуги Обри. Он «был первым английским археологом или, во всяком случае, протоархеологом... Другие авторы писали о древних постройках, но свои сведения они извлекали из документов и, как правило, приводили описания, взятые из вторых рук. Даже Иниго Джонс взглянул на Стоунхендж глазами архитектора, а не историка. Обри же сам поехал туда, все облазил и измерил». Современные исследователи Стоунхенджа неизменно вспоминают Обри, ведь его имя носят 56 лунок, в которых были установлены столбы в ту пору, когда Стоунхендж еще являл собой деревянную конструкцию.

Джон Обри вырос неподалеку от Стоунхенджа – всего в какой-то полусотне километров от прославленных руин. «Мой Гений с детства пробудил во мне любовь к древностям, а моя Судьба поселила меня в краю, весьма удобном для подобных изысканий, – писал он. – Солсберийскую равнину и Стоунхендж я знал с восьми лет».

Джон Обри

Но именно Обри высказал тогда же догадку, которая надолго задержала исследование Стоунхенджа и повела его по ложному пути. Он предположил, что этот монумент построили кельты. С этого времени историки начинают состязаться, придумывая, для чего же друидам – этим жрецам, составлявшим элиту кельтского общества, – нужен был Стоунхендж. Сам Обри так объяснял свой выбор.

«О Стоунхенге недавно было написано несколько книг людьми учеными и между собой не согласными: одни утверждают одно, другие – другое. И теперь я являюсь в арьергарде, дабы сравнительными доводами ясно доказать, что эти памятники (одним из которых был Стоунхендж. – А. В.) были языческими храмами, что прежде доказано не было, а также в смиренном уважении к более веским суждениям упомянуть о возможности того, что они были храмами друидов... Мое предположение состоит в том, что поелику друиды были самыми высокопоставленными жрецами или жреческим орденом у британцев, то... эти древние памятники... были храмами жрецов самого высокопоставленного ордена, а именно друидов, и... древность их восходит к тем временам. Этот розыск, должен признаться, есть поиск во мраке, но хотя я не пролил на дело ясного света, все же могу утверждать, что из полной тьмы вывел его в легкий сумрак и... продвинулся далее, чем кто-либо до меня».

Заблуждение Обри понятно, если мы вспомним, каким был уровень исторической науки в то время. У ученых не имелось никакой возможности датировать каменный монумент, подобный Стоунхенджу. Античные писатели не оставили ни одного сообщения о нем. Других же методов датировки, не призывая на помощь Павсания со Страбоном, у историков не было. К тому же мир в конце XVII века был необычайно молод. Ведь от Сотворения мира прошло всего несколько тысяч лет. Кто бы тогда рискнул предположить, что строительство Стоунхенджа началось более пяти тысяч лет назад?!

Два друида. Рисунок 1845 года

Те же античные авторы и подали Обри подсказку. У них он нашел описания кельтских жрецов – друидов, а потому предположил, что Стоунхендж был святилищем друидов. Он писал: «Когда путешественник проезжает на лошади мимо руин монастыря, он узнает по характеру строений часовню, кельи и т. д. и понимает, что это был монастырь, но по одному лишь их виду он не может судить, какого ордена – бенедиктинского, доминиканского и т. п. Отсюда следует вывод, что все монументы, которые я перечислил, были храмами. Из этого я делаю вывод, что друиды были самыми возвышенными жрецами или орденом, а такие древние монументы, как Эйвбери, Стоунхендж, Керринг, Друидд и т. д., были храмами жрецов самого возвышенного ордена друидов, поэтому вполне можно предположить, что Эйвбери, Стоунхендж и т. п. такие же древние, как и те времена...»

Как пишет британский астроном Питер Браун в своей книге «Стоунхендж. Загадки мегалитов», «до Обри о друидах не было практически никаких упоминаний, но с того времени и до наших дней монумент уже никогда не мог избавиться от их постоянного присутствия».

На самом деле, первые кельтские памятники в Европе появятся примерно через тысячу лет после того, как Стоунхендж был покинут его почитателями. Его слава угасла задолго до того, как в середине I тысячелетия до нашей эры кельты, расселившиеся по всей Центральной и Западной Европе, достигли вершины своего могущества.

Однако тогда идея Обри увлекла многих. Так, в 1719 году британский философ-вольнодумец Джон Толанд (1670-1722) в своей «Критической истории кельтской религии и учености друидов» уверенно причислил Стоунхендж к святилищам друидов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/aleksandr-volkov/razgadka-tayny-stounhendzha>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)